

Заперев дверь, Чжао Юньцин посмотрела на Шэнь Нянь. Даже стоя на коленях, та не могла скрыть свою стройную и подтянутую фигуру. Щеки Чжао Юньцин мгновенно запылали, а сердце застучало так быстро, будто готово было выпрыгнуть из груди.

Она подошла ближе и силой помогла пылающей от жара, одурманенной Шэнь Нянь вернуться на кровать.

Шэнь Нянь попыталась сопротивляться, но безуспешно. Она попыталась сосредоточить духовную силу, но это давалось с невероятным трудом, а в голове отдавалось болью, будто от уколов игл.

В конце концов Чжао Юньцин всё же довела Шэнь Нянь до кровати и уложила.

Хотя обе они были Альфами, Чжао Юньцин никогда и помыслить не смела о том, чтобы подавлять Шэнь Нянь — она лишь хотела, чтобы Шэнь Нянь обняла её и пометила.

Поэтому, донельзя сгорая от стыда и выдерживая ледяной, убийственный взгляд Шэнь Нянь, Чжао Юньцин одна за другой сбросила с себя всю одежду и в возбуждении тут же полезла на кровать.

Но едва она добралась до середины, Шэнь Нянь собрала последние крупинцы сил и со маху отпихнула её ударом ноги.

Будучи чистокровной Альфой уровня 3S, даже в дурном состоянии Шэнь Нянь обладала такой силой, которую ни за что не смогла бы с легкостью вынести Чжао Юньцин, имевшая лишь ранг А и совершенно не ожидавшая нападения.

Чжао Юньцин схватилась за живот, свернувшись калачиком на полу от жгучей боли и непрерывно корчась. Больше она не смела приближаться безрассудно.

Шэнь Нянь холодно усмехнулась, изо всех сил стараясь побороть дурноту в теле, и процедила сквозь зубы:

— Раз больно, так катись отсюда!

Глядя на покрасневшее от прилива крови лицо Шэнь Нянь, Чжао Юньцин сжала зубы и решила выпустить собственные феромоны. Стоит им слиться, и как бы Шэнь Нянь ни сопротивлялась, в конце концов ей придется подчиниться.

Кисловато-едкий запах лимонных феромонов мгновенно заполнил всю комнату, устремившись к слабому аромату гибискуса, который Шэнь Нянь была вынуждена излучать.

Но, будучи обеими Альфами, эти два вида феромонов изначально противостояли друг другу и

никак не могли смешаться.

Чжао Юньцин показалось, будто её голову собираются разорвать надвое. Волны острой боли накатили на неё, и лимонные феромоны разбились вдребезги под ударом.

— Почему не получается... Ведь столько пар-Альф могут спокойно соединиться... Обязательно получится, обязательно!

Словно обезумев, она снова и снова пыталась силой заставить феромоны соединиться, но каждый раз терпела неудачу.

— Почему не получается... Я так сильно люблю тебя, почему ты не можешь полюбить меня?!

Среди жгучей боли Чжао Юньцин почти истерично кричала, а в её глазах плескались одержимость и безумие.

Шэнь Нянь скривила губы в ледяной усмешке, отчетливо чеканя каждое слово:

— У тех людей получалось потому, что они любили друг друга и были готовы без остатка отдавать и принимать друг друга.

— Я совсем тебя не люблю. Я видела в тебе лишь подругу.

— Нет. С этого момента ты — мой враг. Как только я приду в себя, я, Шэнь Нянь, непременно прикончу тебя!

Шэнь Нянь с трудом выговорила эту короткую фразу, разделив её на три части: жар в теле и затуманенный рассудок уже почти не позволяли ей держаться на ногах.

Чжао Юньцин пронзительно закричала:

— Не верю! Ты была так добра ко мне, я не верю, что ты совсем меня не любишь!

— Обязательно получится!

Она вновь изо всех сил попыталась объединить феромоны, но результат по-прежнему оставался тщетным.

В тот самый момент, когда эмоциональное состояние Чжао Юньцин рухнуло, Шэнь Нянь плотно закрыла глаза, силой отбросив весь внутренний кошмар и жар, и, улучив эту мимолетную брешь, собрала всю оставшуюся в теле духовную силу и нанесла по Чжао Юньцин сокрушительный удар.

— А-а-а!

— Ух...

Получив мощный удар духовной силы, Чжао Юньцин испустила пронзительный, полный боли вопль.

Сама же Шэнь Нянь, потратив все духовные силы на атаку, тоже испытала страшную боль.

У обеих одновременно потемнело в глазах, и они рухнули без чувств.

На следующий день.

Сотрудник отеля долго стучал в дверь, но никто не отзывался, поэтому ему пришлось взять запасной ключ и открыть номер.

Войдя внутрь, он увидел лежащую без сознания на полу Чжао Юньцин с едва теплившемся дыханием и в ужасе тут же вызвал скорую помощь.

Скорее всего, она уже никогда в жизни не сможет восстановиться.

Ее некогда духовная сила ранга А навсегда упала до ранга F, превратив её в совершенно бесполезного человека.

Придя в себя и узнав о диагнозе, Чжао Юньцин была полностью раздавлена, после чего с пеной у рта принялась утверждать, что это Шэнь Нянь намеренно покалечила её.

Разъяренные родители Чжао Юньцин тут же приказали подчиненным разыскать Шэнь Нянь.

Однако родители Чжао Юньцин перевернули вверх дном все возможные места и искали целых полмесяца, но даже тени Шэнь Нянь обнаружить не смогли.

Родители же самой Шэнь Нянь погибли смертью храбрых при выполнении задания Федерации еще несколько лет назад.

В конце концов Чжао Юньцин оставалось лишь проглотить горькие плоды собственного посева. С тех пор она жила в беспомощности, превратившись в калеку.

Куда же делась растворившаяся в воздухе Шэнь Нянь?

Великая Си.

Глубоко в диких горах и густых лесах одиноко стоял двухэтажный теремок, запряженный четырьмя лошадьми. Под карнизом висела деревянная табличка с пятью иероглифами: Медицинская лавка Лотосового терема.

Внутри терема хозяин Ли Ляньхуа не спеша снимал покрытую пылью простую одежду.

Сегодня он только-только вскопал клочок земли под огород, посеял семена редиса и обильно полил их водой из ведер. Мало того, что подол и штанины испачкались в грязи, так еще и сам он смертельно устал, а потому очень хотел расслабиться и принять горячую ванну.

Он шагнул в деревянную бадью, доверху наполненную обжигающе горячей водой. Тепло окутало всё тело, и Ли Ляньхуа невольно издал тихий вздох облегчения.

Но в следующее мгновение пронизывающий до костей холод внезапно вырвался из самых глубин его внутренних органов и бешеным потоком хлынул по всем конечностям.

Лицо Ли Ляньхуа вмиг стало бледным как бумага, а тело пронзило ощущение жгучего холода и боли. Он больше не мог усидеть на месте — его тело обмякло, и он камнем соскользнул в воду.

Чтобы нелепо не утонуть прямо в ванне, Ли Ляньхуа, чей разум уже начал туманиться, собрал последние силы и с трудом высунул голову над поверхностью воды.

И в тот момент, когда Ли Ляньхуа, задействовав и руки, и ноги, отчаянно пытался выбраться из бадьи, вспыхнула ослепительно-белая вспышка.

Совершенно голая Шэнь Нянь рухнула прямиком в ванну Ли Ляньхуа.

Плюх!

Горячая вода брызнула во все стороны, и её уровень в бадье мгновенно уменьшился больше чем наполовину.

Упав в воду, Шэнь Нянь захлебнулась горячей водой и резко пришла в себя.

Кончик её носа уловил освежающий, горьковато-мягкий чайный аромат. Запах был невероятно приятным, похожим на феромоны омеги.

До предела чувствительная из-за действия препарата Шэнь Нянь, едва вдохнув этот аромат, чуть не потеряла рассудок.

Подчинившись первобытным инстинктам Альфы, она крепко обхватила дрожащего человека в

бадье.

Зрение Шэнь Нянь затуманилось, но она всё же смогла кое-как разглядеть, что в её объятиях находился невероятно красивый мужчина-Омега с ослепительно-белой кожей, который сейчас слабо дрожал, свернувшись калачиком.

— Холодно... как же холодно...

Шэнь Нянь сжата его изо всех сил, из последних мощи подавляя желание немедленно пометить человека напротив, а её голос звучал до ужаса хрипло:

— Тебе холодно? Ты... у тебя что, течка? Где подавители?

Мужчина-Омега ничего не ответил на её слова, лишь бессвязно бормотал слабым голосом:

— Отпусти меня... кто ты?.. Пожалуйста, отпусти...

Изящный чайный аромат бесконтрольно струился вокруг, яростно терзая и без того подвластную препарату Шэнь Нянь.

Жар в ее теле грозил сжечь её дотла, а разум балансировал на грани полного разрушения.

— Где чертовы подавители?!

Вместо ответа мужчина-Омега пробормотал:

— Холодно... очень холодно, хочу горячего вина...

Шэнь Нянь окончательно запаниковала. Если промедлить еще хоть немного, она либо взорвется от перенапряжения, либо окончательно потеряет рассудок и обидит этого Омегу.

Шэнь Нянь не хотела поступать так. Стиснув зубы и перебарывая бушующее внутри желание, она протянула руку, приподняла подбородок прижатого к ней человека и, видя, что тот тоже находится в полубессознательном состоянии, не говоря больше ни слова, склонилась и впиалась поцелуем в его губы.

— Мх!

<http://bllate.org/book/19701/1937735>